

18+

КАТРИН МЕЛЬЕ

НММ

Катрин Мелье

Нити

«Издательские решения»

Мелье К.

Нити / К. Мелье — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989462-5

В штате Арканзас есть маленький городок, в котором улицы пустеют после захода солнца. Его жители четко соблюдают комендантский час, но кровавые убийства снова и снова происходят, пугая и приводя в ужас каждого обитателя этого места. Маньяк без разбору убивает и взрослых, и детей, не разделяя их по половому признаку. Что привлекает его в жертвах, зачем он это делает и кто остановит зверя? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-989462-5

© Мелье К.
© Издательские решения

Содержание

предисловие	6
Глава №1	7
Собачий утёс	7
Глава №2	21
Красные слёзы	21
Глава №3	25
Милашка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Нити

Катрин Мелье

© Катрин Мелье, 2020

ISBN 978-5-4498-9462-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

предисловие

Не знаю как Вам, а мне всегда было интересно почему некоторые человеческие существа становятся серийными убийцами, маньяками или например людоедами с удовольствием поедающими себе подобных... Ведь если подумать и представить, ну вот хоть на минуточку, что творится у них в голове, что побуждает совершать подобные преступления, какие мысли там бродят, то мурашки так и скачут по коже и даже волосы встают дыбом. Столкнуться с таким зверем в человеческой шкуре не очень-то хочется... А ведь у многих из них есть мамы и папы... Да-да они тоже чьи-то дети и их любят зачастую не понимая кого породили на этот свет. У многих серийных и не только убийц есть любимые девушки, жены, дети и даже домашние питомцы! Возможно собака, кошка или смешной толстый хомяк. И они их любят, живут всю жизнь в одном доме и почему-то не хотят порезать на фарш и съесть, а почему? И вообще по какой причине из нормального карапуза вырастает отвратительное неуправляемое чудовище? В чём причина этой болезни, если можно так сказать? В этом произведение мне захотелось заглянуть в логово к одному зверю и понять что побудило его стать таким? Может быть дело в его голове или все-таки причина в окружающем жестоком мире?

Глава №1

Собачий утёс

Эта комната маленькая и не уютная, больше похожая на гроб, всё, что у него было долгие, долгие годы... Но даже в ней, он не чувствовал себя в безопасности, более того, бедолага даже не знал, что это такое БЕЗОПАСНОСТЬ! С самого детства мальчик не засыпал спокойным и довольным, как это делают другие дети. Тревога и страх постоянно присутствовали, преследуя даже во сне. Кошмар в котором мать со сверкающими злобой глазами неистово била его и издевалась, повторялся каждую ночь, повергая в ужас и отчаяние. Даже когда мальчишка просыпался, ещё долго не мог опомниться, плача и задыхаясь. Успокоившись, уснуть всё равно не было ни какой возможности, лужа тёплой мочи которую он сделал от ужаса, остывала принося дискомфорт и новую волну страха. Мать обязательно заметит, что он написал в постель и уж тогда ему влетит по полной программе.

– Видит Бог, я старался этого не делать, во всем виноваты кошмарные сны и она... Она сама виновата! – думал мальчик, дрожа всем телом.

Понимание того, что утро всё равно настанет, а значит мать по любому проснётся и войдёт в комнату, заставляли тело нервно подёргиваться.

– Она всё равно меня побьёт! Даже если бы лужи не было, она нашла бы, за что! – эти мысли помогали осознать неизбежность.

И размышлял мальчишка верно! Ей было абсолютно плевать, за что врезать ему подзатыльник или больно пнуть ногой. А самое интересное, что в силу обстоятельств пацан даже не понимал, когда это началось и закончится ли? Он вообще не помнил другой жизни, полной любви и заботы, о ласке даже не слышал. А ведь она была, и ласка и другая жизнь тоже, только он был слишком мал тогда, чтобы запомнить хоть что-то! Но факт остаётся фактом, его мать, монстр со свалывшимися в колтуны волосами, в замызганной старой юбке, когда-то давно любила Питера и даже обожала! Она с удовольствием целовала его маленькие пяточки и даже испачканный в дерьме зад, приговаривая: «Сладенькие ножки, сладенькие попки!» Подумать только, что вся семейная идиллия рухнула в один миг и эта невероятная любовь и забота тоже. И из-за чего? И из-за чего чёрт побери можно перемениться так разительно и скоро по отношению ко всему окружающему миру и главное к собственному ребенку?! Ну предположим возненавидеть этот несправедливый, жестокий мир причины всегда найдутся, да их просто сотни а-то и тысячи! Но вот, что послужило этой яростной ненависти возникшей в одночасье к собственному горячо любимому сыну... Единственному родному существу...

Причина была, ни то чтобы веская, но именно она послужила некоему помешательству Леди Оливии Браун, являвшейся матерью маленького мальчика по имени Питер Браун. В один прекрасный день муж и глава данного семейства Дэвид Браун изменил ей с секретаршей Молли Уилсон. В последствии этот мерзавец поступил вполне предсказуемо! Как и все подобные мерзавцы, Дэвид не задумываясь, с лёгкостью присущей настоящему подонку, просто бросил семью, укатив с молодой пассией на семейном авто, прихватив большую часть ценностей, нажитых покойными родителями Оливии.

Хээмм... банальщина скажите вы, но так и было! В момент когда брошенная Леди поняла, что всё кончено, она сломя голову поспешила в банк где хранила свои деньги доставшиеся по наследству. В то время женщины не имели права голоса и любой банк без особых расспросов с радостью выдавал деньги главе семьи. Немало важно, что обнуляя счёт владелицы, Банковские служащие даже не сообщали об этом женщине! То же самое произошло с Оливией. Когда она пришла в Банк, ей просто сказали, что денег нет.

– Я бы хотела снять деньги Мистер. – сказала она протягивая документы.

– Дело в том, что ваш муж совсем недавно закрыл этот счёт Миссис Браун.

– Как это? Это всё что у меня есть! Я принесла сберкнижку, вот, пожалуйста посмотрите Сэр. – повторила она взволнованным голосом.

– Я понимаю... но это был семейный вклад и любой из супругов имеет право снять наличные или вообще закрыть счёт, что ваш муж и сделал.

– Что вы имеете в виду? Каким образом он мог снять деньги если сберкнижка всегда была у меня? – закричала она не своим голосом.

– Прошу Вас Миссис Браун говорите тише! – попросил мужчина.

– Какого чёрта Вы мне указываете, как говорить? Вы отдали личные мои сбережения, без моего ведома и смеете указывать повышать мне голос или нет?

– Послушайте! Ваш муж заявил о потере сберкнижки и ему выдали дубликат! Такое не редкость... – пожал плечами клерк.

– Да с какой стати? Эти деньги мне достались по наследству от родителей! Это я открыла счёт, а вы даже не соизволили позвонить! – кричала она размахивая сберкнижкой у него перед носом.

– Я уверяю Вас Миссис Браун, в действиях наших сотрудников нет ничего противозаконного!

– Какого черта? Вот, моё имя здесь, видите? Читайте внимательно чьё, черт Вас дери, имя написано на счете? Оливия Браун, Б-РА-УН! – не успокаивалась женщина тыкая пальцем в инициалы.

– Я бы попросил не выражаться! Мне очень жаль!

– Почему Вы не набрали мой номер, раз Вам не все равно, он ведь указан здесь? Неужели так трудно оповестить человека?

– Ну поймите, мы ведь не знали, что Вы не в курсе действий собственного мужа... Мне действительно жаль...

– Как же... Вы не в состоянии понять какое горе причинили! Вам плевать на то, что эта скотина ограбила меня и ребенка, отдали не задумываясь все сбережения и даже не удосужились набрать номер того, кто открыл счёт! Поэтому не смейте говорить, что Вам жаль! – рывнула она, отбросила сберкнижку и встала со стула.

Подобные случаи в то время были очень распространены, в основном в Банках, в Судах, в Правительстве, да на всех руководящих должностях работали мужчины, женщины ещё долго не имели никакого голоса. В Америке права слабого пола ущемлялись очень долго, счета с лёгкостью обнулялись, суды почти постоянно выигрывались в пользу сильного пола. Этот мир принадлежал мужчинам и только!

Выйдя с Банка Оливия почувствовала себя плохо, именно в тот момент внутри у неё что-то родилось, что-то злобное и яростное, это что-то не знало жалости... Ну мы вернёмся к данной трагедии позже, сейчас поближе познакомимся с местом жительства наших героев.

У Оливии был большой дом доставшийся ей от родителей, погибших в автокатастрофе семь лет назад. Дом и некоторые сбережения о которых не знал Дэвид, это пожалуй всё, что осталось после того, как он тайком вывез её украшения и снял деньги со всех счетов. Она по наивности открыла семейные вклады и муж по закону имел на них все права, коими и воспользовался по тихому! Её душевное и умственное состояние тут же пошатнулось, поэтому никаких разбирательств не было. Дэвид просто исчез из их жизни оставив бывшей только сына и боль.

Семьёй их назвать было трудно, ОСКОЛОК вот правильное определение. Они существовали каждый в своём мире, очень обособленно и тихо, практически не появляясь в обществе. Маленький захудалый городишка располагался в штате Арканзас, он относился к группе штатов Юго-Западного Центра с населением 2937 930 человек, среди которых ни один умник

не желал даже слышать о бедном несчастном мальчике, по одной простой причине: «Своего дерьма валом!» Так вот, никто к ним не приезжал в гости на рождество или какие-то другие праздники, никто не звонил, ни спрашивался о здоровье, вообще никто и никогда. Телефон всегда был отключён, висел так, скорее для виду, как неотъемлемая часть интерьера. Письма не приходили, может потому, что писать их было некому, а может этот кто-то просто не хотел слышать об их существовании... В любом случае, пацан этого не знал. Единственное, что он знал наверняка, это, что боль вернётся, эта жуткая Леди всегда возвращалась. Худое, костлявое тело усыпанное кровоподтёками и синяками, пожалуй единственный свидетель нелёгкой жизни мальчишки.

Когда-то и от кого-то он слышал фразу: «Родителей не выбирают!», теперь она всё время крутилась у него в голове. Право выбора у него наверное, как у миллиарда детей вообще не было, поэтому он смиренно терпел все побои и истязания. Иногда Питер лежал ночью с плотно закрытыми глазами и ему казалось, что её злобные бледно-голубые зрачки с ярко-синим контуром уставились прямо на него и неотрывно смотрят, ожидая пока он уснёт. Тогда Питер вздрагивал, тихонечко из-под одеяла высовывал маленькое личико и начинал всматриваться в непроглядную тьму. Он плохо понимал, что такое смерть, но точно знал, что мать хочет чтобы он умер. Да она и сама не раз в порыве гнева кричала.

– Чтоб ты сдох гадёныш! – голос её звучал пискляво и истерично, оглушая маленького запуганного Питера.

– Плохой мальчишка, плохой! – приговаривала она отвешивая ему очередную порцию тумаков.

Тогда он не был плохим, пока ещё не был... Запуганным, одиноким и замкнутым, да, но не плохим! Впервые он уловил внутри себя, это странное и не объяснимое ощущение, гораздо позже. Описать в нескольких словах ту перемену, можно просто. Питер почувствовал будто что-то надломилось, ему показалось, что он даже услышал у себя в голове звук похожий на треск сухой ветки.

– Так странно... – подумал он, но не напугался, напротив, после треска по всему тельцу разлилось горячее ощущение удовольствия, или что-то типа того.

Удовольствие до селя не достигаемое и совершенно неизведанное Питер запомнил именно таким... агрессивным и пульсирующим ненавистью. Он взращивал его ежедневно и когда пошёл в школу, понял, что движется в правильном направлении.

Оливия вообще-то ни хотела отдавать его в школу, но служба опеки внезапно объявившаяся на её пороге вынудили сделать это. С тех пор, как Питер всё-таки пошел в школу, что было безусловно вынужденной мерой, мать совсем озверела. Она постоянно твердила, что в него вселились злые духи, что он одержим дьяволом и всякою подобную ерунду не имеющую к мальчику никакого отношения. В школе он отдыхал от её нравоучений, друзей там не было, но это не напрягало, к 10 годам Питер понял, что в принципе ему никто и не нужен. Он был замкнут, молчалив, но на удивление учился очень хорошо. Оливии не приходилось уделять внимание выполнению домашних заданий или ещё чему-то связанному с ненавистной школой, это было безусловно на руку Питеру. Чем меньше она видела его и вообще находилась рядом, тем меньше била.

В свои 10 лет Питер стал немного понимать: «С его матерью очевидно не всё в порядке.» ведь он видел, как другие родители относятся к одноклассникам с которыми приходилось посещать одни и те же предметы. И вообще, по окончанию уроков многие папы и мамы заезжали за своими детьми прямо в школу и это считалось нормально. Он часто специально присаживался на широкую лестницу перед входом в школу, как бы ожидая своих родителей, так все делали... все нормальные детки. Присаживался и просто смотрел...

Вот приехала Леди Келли, мама симпатичной белокурой девочки Милдред Харрис, впоследствии малышка сама того не зная стала первой любовью, тайной Питера Брауна. Леди

Келли всегда быстро и даже стремительно пробегала по лестнице навстречу дочери, улыбалась такой мягкой приятной улыбкой и целовала девочку в щёку. Она целовала её с любовью и ради этого зрелища Питер был готов даже опоздать на единственный школьный автобус развозивший, по его мнению, ненужных детей по домам.

Мальчишка так думал потому, что его маме, он был совсем ненужен. Оливия ни разу не была на собраниях, ни разу не встречала его у школы или дома, ей было всё равно, как у него обстоят дела и не обижают ли его ребята, а они обижали! Группа таких же не нужных, как он думал детей состоящая из трех забияк, постоянно доставала его! Эти парни ни давали прохода! Задирались, толкались, ставили подножки в автобусе и всё такое... Однажды чернокожий мальчик по имени Руди выставил ногу на проходе в автобусе, Питер зазевавшись не заметил и со всего размаху рухнул. Ой, он тогда так шарахнулся, что даже разбил нос, но эти маленькие паршивцы Свен, Руди и Спенсер только получили замечание от водителя и больше ничего. Им вообще всегда и всё сходило с рук, что невероятно бесило. А всю дорогу после содеянного они издевательски хихикали показывая на распухший нос Питера пальцем! Ему так хотелось что-нибудь сделать, что-нибудь скверное и ужасное, но он только смотрел на Руди злобным взглядом и думал.

– Ты у меня ещё получишь долбаный нигер! – он прямо видел, как выковыривает палкой его наглые глазюки, а тот визжит и корчится от боли.

От этой мысли на его лице появилась такая странная, ненормальная улыбка, которую тут же заметила шайка обидчиков.

– Ты чё дебил лыбишься? Ещё захотел? – рявкнул Спенсер, лобастый мальчишка в толстых очках.

Питер будто не слышал, настолько мысли о мести поглотили его. Улыбка абсолютно нелепая и даже отчасти пугающая продолжала висеть на лице и глаза, его глаза по-прежнему неотрывно смотрели на слегка струхнувшего Руди.

– Эй, чё надо, пришибленный? – буркнул он.

Питер не проронил ни слова, продолжая смотреть.

– Больной! Не связывайтесь с ним ребята, у него, как и у его мамы, не все дома! – хихикнул Свен, успокаивающе хлопнув по плечу Руди.

Развития конфликта не было, возможно потому, что автобус остановился там где Питер всегда выходил. Но в этот раз он не пошлёпал быстрыми боязливо шагами, как всегда, домой с опущенной на плечи головой, нет! Он продолжал стоять и смотреть на быстро отдаляющийся автобус и забияк прилипших к стеклу заднего вида. Руди улыбался и покручивал у виска пальцем давая понять Питеру, что считает его Крейзи, (ПРИДУРКОМ) остальные два задиры, тупо хихикали и строили рожи. Питер молча смотрел на них, улыбался, и мысленно расчленил всех троих, предварительно выколупав их наглые глаза! От одной только этой мысли у него в груди стало тепло и уютно, спокойно и даже весело! Питер дождался пока автобус свернул за поворот и не обращая внимание на поднывающую боль в области носа, вполне довольный и счастливый отправился домой.

Наверное это был тот самый день, решающий и важный, тот самый, который рано или поздно бывает у каждого человека. Затравленный мальчишка шлёпал по направлению к дому и понимал, что прежний Питер умер, как и хотела его мать, а на свет появился кто-то другой, бесстрашный демон, жаждущий крови. Мальчику он почему-то представился в виде огромной рожи дикого вепря с торчащими из щёк гигантскими клыками размером с палец взрослого мужика и с залитыми злостью кровавыми глазами. Вепрь издавал громкие булькающие звуки взбивая пену в уголках пасти, жадно вдыхал горячий воздух в надежде унюхать жертву. Погода в то время и правда стояла жаркая, это свойственно Юго-Западу Америки. От частого дыхания и быстрого шага у Питера выступили капельки пота на лбу и припухшем носу, он этого даже не замечал, продолжал бурчать себе что-то под нос... что-то типа: «Ты ещё попла-

тишься грязный НИГЕР!!! Вы все ещё поплатитесь!» Бормоча эти странные слова мантры мальчик почувствовал сильную боль в области черепа, она была настолько оглушительно сильной, что на мгновение Питер даже потерялся. Мысли спутались, появилось лёгкое головокружение, он почувствовал, как что-то рвётся наружу, цепляется когтистыми лапами за внутренности, подтягиваясь всё выше и выше, просовывает свою уродливую сущность через глотку... Питер схватился за живот, жуткий спазм заставил его согнуться. Наконец, это что-то выплеснулось из него, корябаясь и брыкаясь вывалилось на крыльцо дома. Это ужасное что-то оказалось всего лишь ланчем, состоящим из яблока и сэндвича намазанного арахисовым маслом. Удивлённый мальчик брезгливо сморщил нос, вытер лицо и перед самым входом в дом замер на секунду, потом не задумываясь с силой толкнул дверь, она оказалась не заперта.

Убирать склизкое дерьмо разбрызгавшееся по красивой мраморной плитке он не собирався, всё изменилось и он изменился!

– Пусть только попробует! Ещё хоть раз, попробует! – бормотал его тихий внутренний голос.

В тот день он решил, что скорее всего убьёт мать, вот только придумает как лучше всего это сделать! Оливия попыталась наказать сына, схватила его за шиворот и потянула на себя в намерениях отвесить не хилую пощёчину, но он вывернулся и очень больно укусил её за плечо, оставив огромную гематому.

– Ссс! Гадёныш! – взвизгнула она и отшатнулась.

Питер почувствовав что женщина ослабила хватку, вырвался и поспешил в свою комнату. Бежал... как могут бегать дети в его возрасте! Захлопнув дверь, Питер подпёр её стулом и залез в кровать поджав ноги. Он так и просидел всю ночь не сомкнув глаз в ожидании мести. Которой почему-то не последовало. Оливия быстро утешившись очередной порцией таблеток и увалилась спать, а когда встала, ближе к полудню следующего дня, совсем забыла о злоключениях, да и сына уже не было дома.

Через какое-то время, может месяц или два Руди, тот негритянский мальчишка, пропал при странных обстоятельствах. Вся банда, как всегда, в выходной день отправились кататься на Собачий утёс, что за городом, это место прозвали так из-за свисавшей горной породы походившей на бульдожью морду. Так вот, неизменная шайка друзей в составе Руди, Свена и Спенсера отправились на прогулку по старому привычному маршруту, им очень нравилось прокатиться туда на велосипедах и покидать камни. Эта примитивная игра «stone skipping» (стоунскипинг) в те года была очень популярна среди пацанов их возраста. И правда, что может быть лучше проснуться спозаранку, приехать на речку и запустить туда прыгучую гальку, да так, чтобы раза три, а-то и четыре подпрыгнула? Да ещё на спор или кто больше! Они обычно играли на несколько центов или на жвачку или на сладкие конфеты. Победителю доставалась вкуснейшая шоколадная конфета, ну или ароматная карамелька, что тоже здорово. Эххх всё-таки это было такое славное и беззаботное время... В этот раз вроде бы ничего нового или особенного не происходило, всё было, как обычно. Они встретились ранним утром на Четвертой Авеню, возле пекарни Тодда, заскочили в магазинчик под названием «МАМА ПЭМ», что располагался на углу, купили жевательных резинок и сладкую газировку в дорогу. Вполне довольные и веселые, помчали с ветерком к своему завсегдашнему месту.

Всю дорогу цепь на стареньком велосипеде Руди слетала, он даже чуть не расшибся. Со всего маху падая на бок пацан еле удержал равновесие! Сильно чиркнув коленкой об асфальт, содрал кожу до крови, но взял себя в руки. Боль в области живота обожгла кипятком, заставив скрючиться в три погибели. Руди зажмурился и взвыл, это была жутко острая резь, настолько острая, что даже на лбу вышибла капельки пота, про раненую ногу, он сначала и не думал.

– Уууу! Чёрт! Дерьмо! – заскулил мальчишка приплясывая на полусогнутых.

Затем наслюнил руку, обтёр прилипшую к коленке пыль, зашипел от щиплющей боли, постоял секунд пять разглядывая кроваво-красную потертость, сделав вывод, что ничего страшного и смертельного в этом нет, он одел цепь на прежнее место и поспешил за укатившими друзьями.

– Эй Вы ушлёпки! Эй! – орал он что есть мочи, как можно скорее перебирая педалями наращивая темп.

– Подождите меня! – выкрикивал Руди задыхаясь, но ребята были уже далеко, поэтому он зря надрывался.

Возле развилки, у поворота на нужную дорогу, от резкого заноса его цепь снова слетела, на этот раз он больно стукнулся пенисом. Где-то в паху защемила адская боль, которая через секунду рассекла всю ногу и отрикошетила в большой палец на правой ноге. В ушах зазвенело, к горлу комком подступила тошнота, неприятное ощущение... Еле сдерживаясь чтобы не выложить на дорогу весь свой завтрак, он, как следует зажмурился, отшвырнул велосипед и присел, корчась от жуткой пронзающей боли.

– Твою мать!!! – еле выдохнул мальчишка всё ещё преодолевая эту яркую вспышку.

Он просидел так минуту или две, потом медленно поднялся и решил незаметно ощупать хозяйство, на случай перелома или взбитого омлета в штанах, но вроде все было цело и прежней формы. Мальчишка с облегчением выдохнул, оттопырил штаны, заглянул внутрь, ещё раз на всякий случай. Убедившись, что все точно ОК, Руди медленно похромал к валявшемуся в стороне на обочине велосипеду. Рисковать своим здоровьем он больше не стал, решил поступить хитрее и срезать путь.

Там проходила короткая тропинка ведущая к их заветному месту, если он пойдёт по ней, то на 100% окажется там раньше друзей, ну или придёт вровень с ними! Он не был суеверным и все эти байки и рассказы старух, про заколдованный лес, про проклятый собачий утёс, про дорогу на которой якобы исчезают люди и прочая белиберда его нисколько не пугали. В конце концов, он с ребятами постоянно тусил на том самом месте и ничего, живы! Решил, сделал...

Свен и Спенсер крутили педали, не веря своему счастью, неужели удастся в каком-то веке быть первыми.

– Этот чёрный ублюдок уже несколько лет приезжает вперёд всех, несмотря на его развалюху! – думал Свен, утирая рукой со лба пот.

Они так обрадовались, что Руди отстал! Наконец-то, кто-то из них сможет быть номер ОДИН!

– Чёрт! Чёрт побери этого Нигера, Спенсер! – крикнул Свен и вдруг смешно хрюкнул, наверно от натуги.

Свен был толстым, но отнюдь не добрым малым, что противоречило теории доброты людей обладающих лишним весом. В его характере с самого детства присутствовала зависть, ненависть и злость. Завидовал он всем и вся, даже своим единственным друзьям, Руди и Спенсеру. За глаза каждому из них, Толстый, дал обидные прозвища, Руди был: «Долбанный Нигер», а Спенсер с самых первых дней, ходил под оочень обидной кличкой: «Слепыш» или ещё хуже «ДОДИК». По его мнению они были редкостными придурками, но дружить приходилось из-за выгоды. Руди (Долбанный Нигер) был сильным и смелым, а (Слепыш) Спенсер умным и богатым. К тому же остальные знакомые ребята, толстяка Свена терпеть не могли, даже двоюродные братья издевались над ним при каждом удобном случае. Вонючие ушлёпки, как их величал Толстый, называли его ни Свен, а СВИн! Это обижало и бесило парнягу до чёртиков, ну и заставляло ещё больше злиться!

Каждый раз его лицо делалось пунцовым, и без того пухлые щёки раздувались ещё больше и казалось вот-вот треснут, глаза сверкали гневом. Он начинал учащенно дышать гоня зелёную вязкую соплю туда-сюда напоминая огромную жабу. Каждый раз, когда он выдыхал сопля надувалась, грозя лопнуть словно воздушный шар, а когда вдыхал, свисала угрожающая стечь

на верхнюю его губу. Это ещё сильнее подначивало надоедливых и чересчур нагловатых братьев. Они начинали открыто ржать над Свеном, обзывать, передразнивать и подтрунивать! Как правило, все заканчивалось одинаково плохо! Свен не выдерживал и кидался драться, давя своим огромным авторитетом (животом), припечатывал одного из братьев к полу, поскрипывая зубами и попердывая, визжал словно поросёнок, не переставая при этом отвешивать увесистые пощёчины зажатому в тиски обидчику.

Недовольные родители, конечно разнимали их и отправляли пыхтящего сына наверх в комнату, плотно закрывая за ним дверь. После отъезда родственников, всегда предстоял разговор, в конце которого отец доставал ремень. Он бил его по толстому заду, раз десять или даже пятнадцать, бил больно и при этом приговаривал: «Свен! Проси прощения! Проси прощения Свени! Не мочи негодник!» Задница Свена начинала гореть с удара пятого, он терпел сколько мог, но в итоге всё равно просил, зная, что когда эти вонючие ушлёпки снова приедут, он обязательно сделает то же самое, если не хуже!

Толстый, упрямый, мстительный, он всегда завидовал Руди и Спенсеру. Ведь, что может быть лучше силы которая была у этого НИГЕРА и что чёрт побери может быть лучше денег, которые были у этого ПРЫША Спенсера? Его ужасно бесил тот факт, что не смотря на то, что Руди был чёрный, многие девчонки всё равно не сводили с него восхищённых глаз, а маленький щуплый БАТАН в толстенной оправе, весь такой не складный и даже жалкий, у многих в школе пользовался уважением. Что по мнению толстяка Свена, было однозначно заслугой его влиятельного отца и к ДОДИКУ отношения не имело. В этот раз ему очень хотелось быть первым, он сам для себя выдумал это соревнование и спешил победить во что бы то ни стало. Раскрасневшийся от быстрой езды, Свен крутил педали изо всех сил преодолевая сумасшедшую усталость, потому что не собирался уступать, только ни в этот раз. Именно сегодня и именно в этот день он должен утереть нос ДОДИКУ Спенсеру!

– Хрен тебе, я первый! Первый! Сегодня моя очередь выигрывать! Уж кому угодно, только ни этому ПРЫЩУ! – думал он задыхаясь.

Спенсер в свою очередь пару раз оглянулся на догоняющего красномордого парнишку, ухмыльнулся и поднажал. Он нисколько не волновался и не сомневался в своей победе. Ну во-первый у него крутой новый велик, который ему подарил отец на день рождения в этом году, а во-вторых он просто гораздо легче этой красномордой свиньи Свена! Да он по меньшей мере на 20- 25 килограмм меньше и с дыхалкой, кстати, тоже всё в порядке. Он когда обернулся, ещё в первый раз, то сразу заметил, как тот тяжело дышит.

– Давай, давай жирный! Поднажми! Только смотри не пёрни от натуги!!! – буркнул Спенсер еле слышно и громко гыгыкнул.

Он ржал, потому что знал эту его гадкую натуру и привычку пускать газы. Бывало сидят они в шалаше, в местечке их обычного обитания, в настоящей штаб-квартире на раскидистом гигантском дереве растущем у него во дворе... Сидят, и вдруг в этом малюсеньком помещении поднимается такая вонь, от которой просто воротит. Все находящиеся в жутком шоке! Омерзение можно без труда увидеть на раскрасневшихся детских лицах, они затыкают нос, все... кроме этой ГНИЛУШКИ Свена, который сидит, как ни в чем не бывало, и ЛЫБУ давит.

– Козлина! Ты что насрал? – визжали Руди и Спенсер.

А тот ХАРИТСЯ хоть бы хны!

– Ну ты и урод! – возмутился Руди с силой пихая Толстого в плечо.

– От уroda слышу! – огрызался тот.

– Ты что, изнутри гниёшь? Скунс! – кряхтел Спенсер еле сдерживая рвотные позывы.

– Пошел ты! – отбрёхивался вонючка СвИн!

– Сам насрал, а на меня сваливаешь педрила? ЩАС как врежу по роже! – орал разъяренный толстяк, багровея от злости.

– Эй, хорош, ТЫ чё, хочешь чтобы мой отец услышал? Я говорил, что у меня во дворе ни выражаться, ни ругаться матом и... и... никаких драк! – тараторил Спенсер, понимая если толстый врежет, то им обоим однозначно не поздоровится. Слишком разная весовая категория, он это чётко понимал. Если Свен начнёт драку ему точно придет конец, да и шалашу наверняка тоже.

– Блин ребят, хорош трепаться! – повторял он предупреждающим тоном.

– Если ЖИРНЫЙ начнет кидаться на Руди, тот однозначно ответит и если они сцепятся здесь наверху, то 100% разнесут весь шалаш к чёртовой бабушке! – думал он тогда, но на его счастье, драк никогда не случалось, ребята ограничивались одними обзывательствами да угрозами, а через десять минут ржали и по добром шутили будто ничего не было.

А вообще в его памяти было полно подобных историй, потому что такие удушающие, тошнотворные атаки случались довольно-таки часто, именно поэтому он так гогогал глянув на покрасневшее лицо Свена... Хохотал, прямо до слёз. Катил на своём блестящем велосипеде без труда разгоняясь до внушительной скорости, отдалялся всё дальше, и ржал. У Толстого с самого начала, ни шанса на победу не было и это нормально потому что железный конь Спенсера имел много скоростей, он был круче, мощнее, быстрее и новее в несколько раз. Поэтому и по ряду ещё нескольких причин он действительно приехал раньше и занял законное первое место. Толстый очень огорчился, точнее он был просто в бешенстве, но виду конечно не подавал. Просто аккуратно поставил свой старый облезлый велик, выдохнул, закатил глаза и протянул руку.

– Поздравляю! Сегодня ты первый, это круто! Радуйся засранец! Так будет не всегда, когда-нибудь я всё же надеру тебе зад! – сказал Свен подёргивая руку друга и улыбка засеяла на его потном лице.

– Как же... – крикнул Спенсер.

– Спорим? – не успокаивался тот.

– Хех, полегче ПАРНИША! Мечтать не вредно! И вообще... кто спорит, тот говна не стоит, понял? – огрызнулся Спенсер и пошел по направлению к утёсу.

Ребята, как всегда, побросали камни в ущелье. Там, как раз протекала река Каней-диан-Ривер впадающая в Миссисипи.

– Мой папаша говорит, что река проклята... – буркнул Спенсер.

– Брехня.– отмахнулся Толстый и запулил очередную гальку.

Прошло уже порядка пятнадцати или двадцати минут и они немного забеспокоились.

– Как думаешь, он скоро приедет? – спросил Спенсер, вроде промежупрочим, при этом кидая очередную гладкую гальку серого цвета.

– Кто? – будто не понимая о ком речь, переспросил Свен.

– Если ты про этого Нигера, то я скажу тебе так дружиче! Он давно свалил домой! У него всё время спадала цепь! И, ты своими глазами видел его недовольную рожу, когда мы вдарили темпу! Ни мне тебе рассказывать, ты же знаешь этого ублюдка! – как ни в чем не бывало бормотал Свен наклонившись за очередным камушком.

– Знаю! – согласился Спенсер.

– Ну! Засранец терпеть не может проигрывать! Привык везде быть первым, а тут на тебе такой обломинго! Ему легче было свалить, чем смириться или упаси Бог проиграть! Он так шарахнулся там, аж кости загремели! Глаза были... ни знаю, будто бедолага отбил себе яйца! В любом случае он свалил... Я тебе говорю, хитрец Руди уже дома, жрёт свой Ланч и о нас не вспоминает.– уверял Свен.

– Чёрт знает... мне кажется, надо было его дожидаться.– ответил Спенсер задумчивым голосом и почесал затылок.

– Чёрт знает... Моя бабка всегда так громко верещит если слышит об этом месте! – продолжал он.

– Хрюк... что ты сейчас сказал? Твоя бабка? Нашёл кого слушать ёмоёёё! Эта чёртова старуха, просто спятила на старости лет! У неё обыкновенный маразм, я те отвечаю БРО! – хрюкнул Свен, размахивая руками.

– Ни говори так! Она может и старая, но не сумасшедшая уж точно! И вообще, это не важно. – продолжил Спенсен недовольным тоном.

– Как же! – пробурчал Свен себе под нос, скорее так, лишь бы что-то вставить.

– Да! Абсолютно не важно! По одной простой причине, ни только моя бабка, Свен, считает это место проклятым, будь оно не ладно! Ты же знаешь моего троюродного братца, рыжего Гарри? – Свен кивнул подтверждая это.

– Ну так вот, его отец Мистер Алфорд, он даже глаза на меня выпучил, когда услышал про бульдожий утёс! Именно сегодня утром они приехали к моим предкам и присутствовали при моём разговоре с отцом. Я обронил словечко, что еду прокатиться к реке Канейдиан-Риверс. Ооо, что тут началось, Свен! Признаться честно, мне даже на секунду перехотелось ехать. – говорил мальчишка боязливым тоном, оглядываясь по сторонам.

– Чё эт? Чё эт, они тебе такого сказали, что ты так труханул? Наверное полные штаны навалил от страха?

– Пошёл в задницу Свен! – рявкнул Спенсер.

– Нее, ну я просто не понимаю, что они тебе наболтали, что чуть не отбили охоту по холодку смотаться сюда? – недоверчиво спросил Свен, прищурился при этом глаз и оголив кривые, редкие зубы.

– А то ЭТ! – передразнил его Сперсер и продолжил рассказ.

– Мистер Алфорд весь побелел, как мел, и сказал почти те же слова, что и моя бабка, только ещё украсил давнишней байкой от которой у меня по всему телу побежали громадные мураши, размером с мой палец! Дядя Алфорд уверял, что если спуститься чуть дальше от собачьего утёса, воон по той заброшенной дороге, упрёшься напрямиком в старую ферму. Там лет 70 назад жил рабовладелец Дюк Коллинз, у него было полно этих негров работающих в поле и по дому. Я не знаю, что там конкретно случилось, только его дочь Моника или Марта не знаю точного имени, влюбилась в какого раба и даже хотела сбежать! – Спенсер запнулся обдумывая дальнейший рассказ, чем и воспользовался Свен.

– Иии? Чего тут криминального? Мой батя говорит, что бабы все дуры, нечему и удивляться! – хихикнул толстый, достал из кармана помятую сигарету Winston и желтую дешёвую зажигалку из китайского пластика.

Они закурили, по очереди потягивая дым, сделали пару вдохов и Свен закашлялся, сигарета перешла в руки Спенсера и тот с деловитым видом продолжил.

– Что значит, что такого, Свен? Чёрт тебя дерит, ты туп, как пробка! – буркнул он.

– Это было 70 лет назад, идиот! Негры были рабами, их и за людей не считали! Ну и вообще представь твоя единственная дочь связалась с рабом, с чёрным! Мать этой девчонки так рассвиrepела, что организовала погоню с собаками! И их разумеется поймали, вон там в лесу... – он показал трясущейся рукой на чёрную чашу и оттуда сразу же, донесся треск сухой ветки.

– Щёлк! – это прозвучало довольно-таки громко, будто кто-то тяжёлый наступил на палку и она треснула под его весом.

– Чёрт! – чертыхнулся Спенсер, он даже вздрогнул от неожиданности.

– Ты чё, ссыкло что ли? – нервно гыгыкнул Свен.

– Сам ты, ссыкло, заткнись придурок! – огрызнулся Спенсер ощущая, как волосы на его голове встают дыбом, но виду не показывал потому что, боялся что это действительно будет по девчоночьи.

– А ели не заткнушь, что ты мне сделаешь?

– Клянусь Богом Свени... если ты не закроешь своё хлебало, я развернусь и уеду, оставайся тут один и дела с концом!

Свен потупил взгляд и замолчал, ему совсем не хотелось торчать тут в одиночку! Он хорошо понимал, что догнать Спенсера у него не получится.

– Их поймали, да? – тихо прошептал толстый и утёр нос тыльной стороной ладошки.

– Сказал же, да! – подтвердил Спенсер, и продолжил рассказ вкрадчивым, дрожащим голосом.

– Знаешь, что сделала эта ненормальная мамаша? Она скормила пойманного раба собакам, а дочь заставила смотреть на всё это! Голодные псы рвали его на части... там, среди деревьев, а девчонка не могла отвести глаз потому что её держали. После этого беглянку приволокли обратно на чёртову ферму и посадили в клетку, как бешеного зверя. Она просидела там на одной воде 3 дня, а затем, мать приказала привязать её к столбу в подвале дома и самолично вырезала у дочери сердце! – еле слышно шептал Спенсер не сводя испуганных глаз с леса.

– Чёрт! -взвизгнул толстый и попятился назад.

– Чёрт тебя дерит! Не может этого быть! Ну и срань... – запричитал он.

– Ты думаешь это всё, ага размечтался? Ничего подобного, дружище, ничего подобного...

Я не знаю, что было в голове этой больной мамаша вместо мозгов, может быть маргарин или каша, Свен! Только она самолично сварила похлёбку из сердца дочери и съела все до последней капли! Чертова старуха сожрала сердце собственного ребенка и даже не подавилась!

– Срань! – в очередной раз выругался Свен и начал глазами шарить по площадке отыскивая свой велосипед.

Они уже простояли там минут пять или около того Руди всё не было и ребята решили рвануть ему на встречу.

– Вот что! Я не собираюсь торчать тут в ожидании чуда, да ещё на эдакой жарнице весь день! – возмутился Свен.

Спенсер на самом деле, был очень рад услышать это, потому, что после кошмарных страшилок ему страсть, как хотелось домой к маме. Сам бы он не осмелился это предложить, но когда Толстый озвучил его мысли, сию секунду поспешил к велику.

Отдалившись от собачьего утёса на приличное расстояние, выехав на нормальную дорогу, ребята наконец сбавили темп и поехали медленно, не торопясь. Время близилось к обеду и в животе урчало, от долгой езды хотелось пить. Но газировка и жевательная резинка остались у Руди.

– Давай заедим к нему? – крикнул Спенсер.

– Чего ещё? Он значит свалил... а мы должны беспокоиться? Нафиг надо? Или думаешь его поймала эта фермерша и собакам скормила? Ну хорош! Это сказки для маленьких трусливых детей! И вообще уже время много, я жрать хочу!

– Ты вечно жрать хочешь! Заедем! Друг ты мне или говно на палке? – выкрикнул Спенсер и остановился вопросительно уставившись на Свена.

– Ладно... Чёрт с тобой! – неохотно согласился пухлый и они поехали дальше.

Товарищи уже проскочили развилку и на всякий случай еще раз оглянулись! Никого... Там позади совсем никого не было, и даже машины отсутствовали. В их маленьком городишке даже в будний день в час пик, было не особо людно, а уж в выходной, местные жители предпочитали прохлаждаться дома или в популярной забегаловке на 37 улице. Это один из тех мизерных городков, где всякая машина редкость, где железная дорога или самолёт всего лишь сказочный миф, как и миллион долларов например. Тот самый миллион долларов, который безусловно существует, даже если Ты лично его в глаза не видел и скорее всего не увидишь никогда. Этот городишка в котором все достопримечательности можно было по пальцам пересчитать! И это ни какой-нибудь научный центр в котором день и ночь совершают новые важные открытия самые светлые, гениальные умы столетия, нет, это обычная Католическая цер-

ковь одиноко стоящая на площади 4 Авеню, мясная лавка принадлежавшая семейству Кларков, пекарня, пару магазинчиков, библиотека, школа и больница, а так же пару забегаловок излюбленных местными рыбаками... Может быть было ещё парочка заурядных местечек, обычных, ничем не примечательных, привычных для малюсеньких городишек, подобных этому, но упоминать их нет большой нужды.

В этот день, как в любой другой жаркий день, а в это время года, погода всегда была удушливой и солнце палило нещадно. Припекать начинало часов наверное с 9:30—10 утра! В этот день, редкий Мистер, заядлый рыбак, пошлѐпает с самого утра на реку в надежде на небывалый улов. Рыба надо сказать в этих краях была вкусной и разнообразной. Но на удивление по дороге домой ребята не встретили ни одного рыбака, который к этому времени всегда возвращался с уловом обратно, наверное на ЛАНЧ или по другим каким-то важным делам.

Спенсер крутил педали, ощущая, как сильно разошлось обеденное солнце. Оно обдавало шею своими огненными поцелуями, немилосердно покусывало незащищённые участки кожи. Мальчишка покрылся испариной, волосы слиплись превратившись в мокрые сосульки и кепка натянутая на голову совсем намокла. Он облегчено вздохнул увидев очертания дома Руди. Спенсер остановился в тени дерева перед въездом во двор и стал ждать своего друга толстого Свена, который задыхаясь и внутренне матерясь, всю дорогу безуспешно спешил нагнать его. Он заметил Спенсера стоящим под деревом и радостно замахал рукой. Через несколько секунд его довольная, потная и очень сильно покрасневшая рожа уже была рядом и во всю улыбалась своей кривоzubой улыбкой.

– Слышь Спенси! Ну, мы конечно дали! Да? Слушай, солнце сегодня так и палит. Я думал мне совсем кранты! Серьезно! Даже показалось, пока доберусь до города, буду похож на жаренного цыплѐнка в кляре, как делает моя мамаша! Чѐртово солнце хотело моей смерти не иначе! Уф! – выдохнул он вытирая майкой, катившийся по лбу пот.

Спенсор согласно кивнул, подошел ближе и дыхнул прямо в нос толстому, тот скривил свой рот и наморщил нос.

– Свен! Нюхни воняет курятиной? – поинтересовался Спенсер и ещё раз дыхнул.

– Чѐртов придурок! Ты удушить меня решил? – возмутился толстый отворачивая голову.

– Я серьёзно Свен! Воняет курятиной или нет? – настаивал Спенсер.

– Тухлятиной! Заканчивай а? – орал на него толстый теряя терпение.

– Ну правда? Если мамаша Руди нажалуется моим предкам мне попадѐт! – настаивал Спенсер не оставляя попытки.

– Гад ты! Маньяк! Ты смерти моей хочешь? Нажрался какого-то дерьма с чесноком и дышит! Всё хорошо! – верещал Свен отмахиваясь от него руками.

– Ладно верю! Ну что пошли узнаем, дома Руди или нет?

– Пошли... – согласился пухлый.

Они двинулись вперед оставив свои велосипеды, как всегда, у дерева. Со двора повеяло прохладой, небольшой, но очень добротный дом просто утопал в зелени. Раскидистые деревья с густыми кронами укрывали весь периметр и создавали ту самую атмосферу весны. Тенистые ветви покрытые густой листвой, высоко возвышались на своих мощных стволах поросших мхом, именно они кидали серебристую, густую тень. Спенсер улыбнулся оглядываясь вокруг, ему всегда нравилось бывать там, он сделал вдох полной грудью и почувствовал, что во дворе пахнет сыростью и цветами.

Мать Руди очень любила цветы и создала все условия для них. В эту засушливую погоду, женщина неустанно поливала и пушила растения, не забывая удобрять землю. Миссис Рейчел, крикливая, но вполне добродушная, негритянка обладательница пышных форм, работала в библиотеке и вполне справлялась со своими обязанностями. В свободное время мама Руди обожала готовить и по ней было видно, что поесть собственную стряпню она тоже очень любила. Рейчел вообще любила всего три вещи в своей жизни! Первое, своих мальчиков, (она

так называла мужа и сына Руди)! Второе цветы. Третье готовить... и пожалуй было еще четвертое любимое дело, любимое, но не настолько важное и значимое, как те три ранее перечисленные, ну так вот, четвертое, это разумеется любимая библиотека, работа всей её жизни.

Ребята не спеша подошли к двери и собирались постучать, как вдруг от куда-то со двора из кустов зелени послышался её голос.

– Мальчики, Вы что-то хотели? – сказала она своим сочным негритянским голосом, тем самым тембром, который бывает только у людей с шоколадной кожей.

Свен даже хрюкнул с испугу и отпустил ручку двери.

– Эээ... Мэм? Да, Мэм! – начал было мямлить он и Спенсер перебил его.

– Доброго дня Миссис Рейчел. Мы пришли к Руди! Вы не могли бы позвать его, всего лишь на одно словечко, пожалуйста? – отчеканил Спенсер и вежливо улыбнулся.

– Разве вы не вместе были сегодня? Он сказал, что едет с Вами прокатиться на велосипеде? – удивлённо сказала женщина, и её глаза округлились.

– Да верно... но, мы уехали вперед, а когда оглянулись Руди и след пропал! Его цепь всё время слетала Мэм, она совсем не давала ему ехать и мы подумали, что он вернулся домой! Разве его ещё не было, может быть он прошмыгнул, а Вы не заметили? Посмотрите его в доме? Пожалуйста, Мэм! – сказал Спенсер почесывая затылок.

Мама Руди внимательно посмотрела и улыбнулась, такой не радостной, растревоженной улыбкой, от этого по телу Свена пробежали мурашки. Он даже виновато опустил голову, окончательно притих и весь как-то скукожился. А в голове у него что-то вопило, нервно постукивая в висок, сначала толстый даже не понял что, это такое, но вскоре до него дошло! Это визжит и наводит панику его собственное сознание. Его тревожил неприятный рассказ про заброшенную ферму с ненормальной хозяйкой, треск сучьев в чернеющей глухомани, и пожалуй больше всего, его мучила совесть за-то, что он бросил друга, и даже радовался тому факту, что Руди больно шлёпнулся на развилке и вообще отстал!

– Чёртов Нигер, решил проучить нас? Я надеру ему его шоколадный зад за такие шуточки! – думал он, всё сильнее втягивая голову в плечи.

Спенсер тоже был взволнован хотя и не понимал почему. Ведь по сути ничего страшного не произошло и вообще отец Руди помощник шерифа Уокера и сейчас, как раз на работе.

– Нет с ним просто не может произойти ничего плохого, просто не может и всё! – успокаивал разыгравшееся воображение Спенсер.

Надо сказать ему почему-то стало мерещиться всякое. Окровавленные картинки в которых бедного Руди рвали озверевшие чёрные псы, размером с лошадь, и кишки раскиданные по вскопанной земле, и остекленевший взгляд умирающего друга, пугали до коликов в животе. Откуда эти пугающие мысли Спенсер не знал ведь у них в городке никто ни кого не убивал, по крайней мере он этого точно не слышал. Поэтому парнишка решил, что в его испуге виноват не кто иной, как дядя Алфорд рассказавший за завтраком жуткую страшилку про спятившую фермершу пожирающую сердца. Спенсер нервно сглотнул стараясь не показывать виду, ему это слабо удавалось.

– Неетт! Он точно в порядке... – тихо буркнул он себе под нос, и они со Свеном переглянулись.

– Руди! Сынок! – послышался встревоженный голос Миссис Рейчел, ответа не было.

Когда она вновь показалась её черная кожа стала бледной и растерянный вид сразу же дал понять, что Руди в доме нет. Впрочем, Рейчел совсем недолго постояла в лёгком недоумении, её сын не был образцово-показательным, вежливым и пунктуальным мальчиком, скорее наоборот сорванцом, забиякой и хулиганистым малым, вечно опаздывающим и пропадающим где угодно лишь бы не под её опекой. Поэтому она вздохнула и, как ни в чём не бывало, отправилась на кухню готовить обед.

Мальчишкам хватило мозгов извиниться и вовремя откланяться. Обратную дорогу они шли пешком волоча свои велосипеды рядом, разговаривать не хотелось, настроение было подавленное и даже встревоженное. Почти одновременно в голову пришло заключение, о том что друг Руди всё же угодил в лапы старой фермерши и наверняка его труп в скором времени обнаружат. Вдруг перед самым домом Свена, который находился на той же улице, что и его собственный, Спенсер еле слышно проронил.

– А знаешь Свени... Мистер Алфорд сказал, что на утёсе действительно пропадали люди...

– Что? – испуганно прошептал пухлый.

– Да, да, он так и сказал, что на протяжении всего времени, именно там бесследно пропадали люди. – боязливо продолжал Спенсер.

– Ты хочешь сказать, эта древняя старуха-убийца, до сих пор орудует в лесу? – произнес Свен чуть слышным шепотом, так тихо, что сам еле разобрал собственные слова.

– Нет, что ты! Её давно уже убили! Почти сразу! Но люди продолжили пропадать и после смерти фермерши! Должно быть, это проклятое место населяют злые духи или призраки... Ни знаю! – неуверенно закончил Спенсер.

Он был чертовски напуган, так сильно, наверное, как никогда раньше.

Хотя, был один подобный случай в его ещё небольшой жизни, который запомнился ему детально точно, до самых мельчайших подробностей, вплоть до запахов присутствовавших тогда.

Ему было восемь лет, в зимние каникулы, стояли просто сказочные морозные деньки, деревья покрыл белоснежный иней, а снегу навалило по колено не иначе! Они вместе с семьёй отправились в гости в соседний городок Бейтсвилл поздравлять с Рождеством престарелую бабушку Дорис. Родители были в прекрасном настроении, мама на кухне готовила праздничный ужин, мурлыкая рождественскую мелодию Gingle Bells. Отец развешивал гирлянды на крыше дома, Спенсер старался всячески помогать ему, подавал нужные инструменты, и ещё... Там, совсем рядом располагалось приоткрытое кухонное окно в которое маленький мальчик по имени Спенсер наблюдал, как его мама суетилась на кухне, готовя что-то вкусненькое, и яркое, морозное солнце игриво подсвечивало её каштановые волосы, от чего они казались рыжевато-золотистыми... Она была красивая женщина, эта его мама, и даже в свои восемь лет, он отчетливо понимал насколько она неотразима в лучах яркого солнца.

Когда день подходил к концу, вся семья сидела за круглым столом, украшенным свечами, рождественской мишурой и вкусными блюдами, приготовленными мамой. Тихо играла любимая пластинка бабули и голос Перри Комо звучал как-то благородно и в то же время загадочно... Эта атмосфера тепла и уюта навсегда врезалась в память маленького Спенсера. Вечер удался и бабушка была очень довольна, подарила ему книгу про приключения Гулливера, которую он, надо отметить, уже читал. Но, как приличный и любящий внук сделал вид, что очень рад подарку, поцеловал старушку в сморщенную обвисшую щеку, и после этого все разошлись по спальням. А ночью, ближе к часам трем, ему так сильно захотелось по-маленькому, наверняка от литра выпитой за ужином Кока-колы! А ведь мама предупреждала его и просила не увлекаться на ночь. Тогда он даже и не думал слушаться, но теперь спустя несколько часов Спенсер безусловно пожалел об этом. Ему ТАК захотелось, что пришлось встать с постели и отправиться в туалет, а он терпеть не мог когда такое случается! Просто потому, что в детстве очень боялся темноты, как и большинство детей в его возрасте! И к тому же ладно если бы он был у себя дома, а не у бабули, где всё скрипит и ухает, где раздаются разные пугающие звуки, как ему казалось тогда, и пахнет плесенью и смертью...

– Бррр... – его аж передёрнуло.

Но постояв ещё немного возле кровати, попереминавшись с ноги на ногу, он понял дело совсем плохо и идти всё рано придётся! В туалет уж оочень хотелось, просто невыносимо

и сонный мальчишка крадущейся походкой, потихоньку пошлёпал к цели. Дом спал и ничего не предвещало беды. Он прошёл по коридору и уже было достиг двери, как резкий звук чего-то упавшего и тяжелого остановил его. В гостиной явно кто-то был и он посмотрел туда и даже смог разглядеть старую бабулю Дорис. Она стояла возле камина на коленях, прижимая руки к груди. Спенсер повернулся к лестнице и стал быстро спускаться, торопливо перебирая маленькими босыми ножками. В это время до его ушей донёлся хриплый вздох, потом ещё и ещё, казалось старушке не хватает воздуха.

– Бабуля? – тихонечко позвал мальчик, продолжая спускаться, женщина не ответила продолжая хрипеть и булькать.

– Что с тобой Бааа? – спросил он снова и услышал непонятый журчащий звук, похожий на струйку воды льющей из крана в ванной или в раковине...

Что это он не понимал, пока ни подбежал к ней почти в плотную, предварительно включив свет. Когда Спенсер приблизился к Дорис, то ему в нос ударил ужасный запах дерьма вперемешку с мочой, бедная старушка к тому времени уже упала и закатила глаза. Он разумеется закричал, всё ещё надеясь, что возможно это кошмарный сон, связанный с тем, что он просто много выпил лимонада на ночь... Но бабушка была уж очень реальна и эти судороги, он и сейчас их помнил, будто, это было только что, а не несколько лет назад! Мальчишка был очень мал, но даже в свои восемь все-таки понял, что дергающаяся бабуля и коричнево-жёлтое пятно на её ночной сорочке в сопровождении с тошнотворным, ужасным запахом, бьющим прямо в нос, просто не может быть сном.

Спенсер так напугался, что слова застряли в глотке и он стал хватать испорченный, неприятный воздух, как рыба выброшенная на сушу! В конце-концов ступор отступил и напуганный до обморока мальчишка заорал, что есть мочи. Он не плакал, просто кричал... Спустя какое-то время, может минуту или две, послышались встревоженные голоса родителей, напуганная мама прижимала его к груди и горько плакала. Он прижимался к ней всем телом ища защиты и вроде бы понемногу стал приходить в себя... И вдруг ему стало так стыдно, он с ужасом обнаружил, что намочил штанишки! ОБМОЧИЛСЯ совсем, как сделала Дорис перед смертью! С тех пор Спенсер не любил Рождество и Кока-колу!

Тогда у бабушки он впервые столкнулся со смертью, кошмарной паникой и потерей как таковой. И сейчас где-то глубоко внутри, острый коготь жуткого страха пошкрябывал душу и это ужасало его.

Глава №2

Красные слёзы

Буквально за день до этого, на перемене, три заядлых друга весело обсуждали предстоящие выходные и строили планы, не обращая внимание на ребят копающихся в своих шкафчиках для одежды. Школа была похожа на пчелиный улей! Приближались каникулы и перевозбуждённые дети шумно гудели, создавая громкий непрекращающийся звук, напоминавший гул водопада.

– Уууу! – раздавалось в коридоре заполненном ребятнёй.

Среди всех остальных был и Питер, но ему не было так весело. Он просто не мог разделить радости связанной с каникулами, потому, что для него, это время ничего общего со счастьем не имело, а наоборот было сплошным испытанием. Ведь если не ходить в школу, значит находиться с ней в доме, а это значит, быть побитым и наказанным ни за что! От этой мысли его сковывал ужас. Он стоял у шкафчика, и слышал, как забияка Руди громко вопит про прогулку к собачьему утёсу, на велосипедах с друзьями и его разбирала настоящая злость и зависть. Питер просто ненавидел этих маленьких задавак у которых всё хорошо! У которых есть нормальные любящие родители, велосипеды, каникулы в конце-то концов, и нет, на его взгляд, совести, воспитания и мозгов! Нос Питера до сих пор болел, задетое или точнее затравленное самолюбие, было в ярости и на душе скребли кошки. Он решил последовать за ними на утёс, и посмотреть, что эти паршивцы там делают. На кой чёрт ему эта информация, мальчишка не знал, но он был уверен, что просто обязан сходить туда и разведать всё до мельчайших подробностей.

Ранним утром он спокойно выскользнул из дома, не боясь разбудить крепко спящую под действием снотворного мать. Она в последние годы очень сильно увлекалась всякими таблетками и стала вялой и совершенно невменяемой. То есть она и раньше была чокнутой, но теперь стала ещё более ненормальной, заторможенной и странной. Питер называл её Зомбина, от слова ЗОМБИ конечно... Как-то случайно он посмотрел рекламу сериала «Про ходячих мертвецов», и его поразило её сходство с одним отвратительным покойником, с тех пор, за Оливией Браун было закреплено тайное прозвище Зомбина, к тому же, запах исходящий от неё был затхлый и просто отвратительный. Питеру казалось, что пахнет какой-то кислятиной, сгнившей давным-давно и эта стойкая вонь всегда надолго укреплялась у него в комнате, стоило Зомбине хоть на секунду заглянуть.

Он думал: «Именно так пахнут мертвецы!», и засыпая частенько размышлял, что когда-нибудь настанет тот день, тот самый счастливый день, когда мамаша окончательно умрет и перестанет его мучить. В такие моменты искренняя радостная улыбка повисала на его лице и он засыпал с надеждой на исполнение единственной мечты.

Питер встал совсем рано, город буквально спал, ничего удивительного, это был субботний день и весь работающий народ отдыхал после тяжелой, трудовой недели. Мальчишка шлёпал по пустынным улицам, насвистывая какую-то мелодию, мать не разрешала этого делать, лупила и визжала прямо в ухо свои ругательства, но ведь сейчас, её не было рядом! В это время года, почти всегда было жарко, все знают те самые деньки, когда мечтаешь о малейшем дуновении ветерка и о дожде, как о чем-то несбыточно далеком. Но именно сегодня рано утром, рассвет ещё только занялся преображая небесный свод, стояла лёгкая, приятная прохлада, и путешествие Питера приносило ему настоящее удовольствие.

Редкие уличные фонари ещё горели, они таинственно мерцали в полумраке, будто подмигивая единственному путнику. Когда он пересек Четвёртое Авеню, в пекарне Тодда загорелся

слабый свет и Питер подумал: «Наверняка миссис Бекка начала выпекать свои вкуснейшие кунжутные булочки с абрикосовым джемом внутри!» От этой мысли в животе у него заурчало, что не удивительно, со вчерашнего обеда там и маковой росинки не было. Он нервно сглотнул и перевел мысли к Руди.

Чернокожий мальчишка в то время, спал в своей кровати и ему снился странный сон в котором он почему-то участвовал в соревновании по прыжкам с трамплина. Даже во сне Руди не мог понять, каким образом попал в такую передрагу, ведь с самого детства боялся высоты, как чёрт ладана! Но, тем не менее, сейчас он стоял в плавках на незнакомом откосе, а впереди виднелся язык трамплина с которого ему предстояло прыгнуть! По телу пробежала дрожь. Руди почувствовал, как трясутся его ноги, но толпа болельщиков, которых мальчик даже не видел, потому что был сосредоточен на предстоящем грядущем прыжке, громко скандировала!

– Давай! Давай! Давай!

– Чертовщина! – подумал он, и посмотрел вниз, в надежде увидеть голубую воду школьного бассейна, но там куда он глядывался была темная бездна, больше похожая на непроницаемую грозовую тучу, и даже шум воды отсутствовал.

– Нет! Этого не может быть! – прошептал Руди.

Болельщики продолжали скандировать, казалось их голоса становились всё громче и настойчивее...

– Давай! Давай! Давай! – вопили они приближаясь.

Он чувствовал, что эти нависающие, гулкие голоса опасны, что они не отвяжутся пока ни столкнут его вниз в эту чернеющую тьму! Испуганный мальчишка набрал в легкие воздух и закричал, что есть мочи.

– Нет! Пожалуйста, ни надо! Умоляю Вас! Я не хочу вниз! – но голоса не унимались.

– Давай! Давай! Давай! – шумели они.

Руди почувствовал, как в его виске застучала адская боль, он понял, что эти голоса не шутят, они действительно хотят столкнуть его, и обязательно столкнут, если только он что-нибудь немедленно не придумает! Что делать мальчик не знал, его дыхание перехватил дикий страх, тело было неуправляемым, как обычно и бывает в кошмарных снах, голова дико болела, чувство неизбежной гибели kloкотало где-то в груди... И тут не с того не с сего, он даже толком и не осознавая, что делает, резко обернулся, на всякий случай крепко зажмурив при этом глаза, и как заорёт: «Ааааа! Ааааа!!!»

Всё стихло, голоса, гул, шум, всё! Руди аккуратно приоткрыл один глаз и увидел, что все ещё лежит на своей кровати, в собственной постели, в родном доме и рядом нет ни души, только он и далекий красноватый рассвет, пробивавшийся сквозь штору прикрывавшую ночную синь.

Он понял, что это был всего лишь сон, ночной кошмар, ничего особенного, но вот от неприятного чувства неизбежной беды, ему избавиться ещё долго не удавалось. Уверенность вернулась наверное тогда, когда оболтусы дружки пришли отпрашивать его на запланированную прогулку. В тот момент, когда в дверь постучали и Руди увидел эти улыбающиеся рожи, на душе отлегло и всё вернулось на круги своя.

Паника всё же вернулась позже в лесу, на дорожке по которой он решил срезать. Быстрыми шагами мальчишка буквально бежал по этой заброшенной тропинке, перед глазами так и мелькали, деревья, кусты, камни разной причудливой формы и размеров, а в голове звенели слова, те самые слова болельщиков из сна: «Давай! Давай! Давай!!!» Ощущение какой-то нереальности преследовало, Руди озирался по сторонам, глядывался в чашу, и ему казалось, что среди деревьев кто-то есть, этот кто-то опасен, укрылся там и поджидает подходящего момента, чтобы наброситься и причинить вред! Какой именно вред, Руди не знал, но то, что это может плохо для него закончиться, чувствовал всем своим существом.

И тут вдруг, вдалеке, из непроглядной глухомани, послышался треск сломанной под чьей-то тяжестью ветки. Внезапный страх захлестнул сознание мальчика настолько сильно, что ступор отступил. Возможно именно страх и послужил своеобразным толчком, потому что Руди громко ойкнул, встрепенулся, отбросил свой старенький велосипед в сторону и побежал! Он со всех ног бросился наутёк, бежал, как могут бегать только испуганные до смерти мальчишки в его возрасте. Ветки кустарников и деревьев больно били по лицу норовя вырвать его глаза из глазниц, но Руди будто и не замечал этого! Продолжая перебирать ногами, он всё дальше отдалялся от места, где послышался треск ветки, но это не давало никакого успокоения! В висках стучало и ухало, подскочивший адреналин вышибал пот, заливавший глаза, которые потом больно щипало, но он продолжал двигаться. Отдалившись на приличное расстояние Руди нисколько не успокоился, ему не перестало казаться, что кто-то злой и даже страшный вот-вот схватит и разделается с ним! Бедняга продолжал бежать, что есть духу, задыхаясь от усталости и страха.

Через какое-то время он увидел перед собой слабые знакомые очертания их местечка на собачьем утёсе, оно еле пробивалось сквозь густую листву. Руди до конца не был уверен, но со скоростью быстрого ветра, все же, устремился туда, еле волоча свои уставшие от долгого бега ноги. Когда наконец он выбрался с этого зловещего места, то перешел на шаг, хотя остановиться, для того, чтобы немного отдышаться и мысли не было, слишком пугающей казалась непроницаемая глухомань. Он шел и не переставая оглядывался, ожидая увидеть среди деревьев кого-то пугающе опасного, но там никого не было, совсем никого, только кусты и тоненькая таинственная тропинка убегающая в темноту.

– Чёрт! – вырвалось вдруг, когда на самом краю обрыва он заметил не докуренную сигарету Winston, четко осознавая, что опоздал, и ребята уже уехали, так и не дождавшись его.

– Мог бы добраться на рамке новенького велика Спенсера, если бы успел! Теперь придётся топтать домой на своих двоих! Вот ведь дерьмо! – буркнул он и нагнулся, чтобы поднять с земли ещё тлеющий бычок.

От испытанного недавно ужаса никому не помешало бы пару тяг, так он думал. Когда Руди нагнулся, то услышал за спиной какой-то странный шорох. Ему показалось, что кто-то приближается, и скорее всего, это засранцы, Свен и Спенсер, решили разыграть и проверить его на прочность! Парнишка даже не сомневался в этом, и тлеющая сигарета тому доказательство... Поэтому, несмотря на пробежавшие по телу мурашки, улыбнулся, забавно гыгыкнул, все же поднял бычок с земли, и смачно затянулся!

– Вам меня не напугать засранцы! – пронеслось у него в голове.

Внезапный толчок в спину дал понять, что всё не так, что он глупый мальчишка очень сильно заблуждался и это совсем не его друзья. Через секунду Руди стремительно падал с высокого обрыва, задохнувшись от набранного в лёгкие дыма, а в голове у него скандировали, те самые, болельщики из сна: «Давай! Давай! Давай!»

– Нет!!! Пожалуйста, я ни хочу вниз! – хотелось крикнуть мальчику, но от того, что он сильно поперхнулся дымом от сигареты или от дикого страха, рот не подчинился, только скривился в ужасной гримасе и всё.

Несколько раз Руди больно ударялся о своеобразные скалистые выступы торчащие с утеса, отчаянно пытался ухватиться за что-нибудь, беспорядочно шарил руками в воздухе, ничего не получалось... В конце концов его маленькое тельце шлёпнулось о каменную породу, на самом краю реки Канейдиан-Риверс впадающую в Миссисипи. От удара его неокрепший череп треснул заливая содержимым камень о который приложился. Мальчонка в последний раз тяжело вздохнул и заплакал... но это были не прозрачные обыкновенные слёзы, нет, по его казалось удивлённому личику, потекли кровавые густые ручейки окрашивая побледневшую кожу в красный цвет.

Перед смертью, перед самым концом, Руди почему-то вспомнил о маме...

– Бедная мама, расстроится... – подумал он.

Его мать, Миссис Рейчел, действительно была неутешна, она до последнего не верила в его гибель, ведь тело не нашли и по сей день. У реки Канейдиан-Ривес есть одна особенность, она очень сильно разливается и поэтому труп мальчика унесло течением, скорее всего в Миссисипи, а может быть, останки съели рыбы или раки, коих в тех местах бесчисленное количество. По городу поползли разные слухи и невероятные версии вплоть до инопланетян похитивших пацана на неизвестную планету для изучения человеческого существа! Кто-то из особо суеверных и старых людей грешил на злых духов живущих в непроходимых лесах, кто-то на самого дьявола, более молодое поколение выдвигали различные версии про серийного маньяка убийцу, или залетного педофила дальнобойщика. Но из всего этого бреда была версия ещё более дикая и ещё более бредовая связанная со Свенном и Спенсаром... Обезумевший от горя отец пропавшего зацепился за неё, как за соломинку утопающий.

Он во всем случившемся начал обвинять друзей, не однократно грозил расправой, а выпив однажды больше чем следовало, вообще решил было пристрелить обоих, без суда и следствия! Поэтому и был отстранён от должности помощника шерифа и заключён под стражу самим Уокером. Вообще его дело пахло жареным, потому что разъяренный и очень влиятельный отец Спенсера настаивал на немалом сроке за угрозу смертельной расправой над его сыном! Благо шериф каким-то образом уговорил его отказаться от обвинения, тот нехотя, совсем не сразу согласился и только после того, как мать погибшего мальчика, вся в слезах с мольбами пришла в его офис. Дело замаяли, но жуткая паника надолго поселилась в городке.

– Черт знает что! Здесь сроду ничего подобного не случилось! – твердил шериф Уокер, пожимая плечами и потягивая свой утренний кофе у старого друга Тодда.

– Было дело... лет семьдесят назад, люди тогда пачками пропадали. – крикнул хозяин заведения, разглаживая редкие усы.

– На моей памяти, ни единого случая Тодди, ни единого! – покачивал головой Уокер.

– На твоей памяти может не было, но этот бульдожий утёс проклятое место, известное дело! Ещё моя мать меня туда никогда не пускала! Царствие ей... – буркнул Тодд.

– Это когда было, что ты мелешь старый дурак, нас с тобой ещё в проекте не планировалось! Вспомнил! Ай... ну тебя! – возмутился шериф.

– Сам ты старый! – отозвался Тодд обидчивым тоном, и насупился.

– Ты б ещё колонистов приплёл!

– Скажешь тоже, колонистов! Я вообще ничего не плету, было ведь! – фыркнул Тодд, и махнул на друга рукой.

– Ну, было! Дак это какие года то дурень? Не мели чепухи, вот что! Этот убийца который тогда орудовал, давно сдох и его черви съели, будь он проклят сто тысяч раз! Всего и делов! А мальчишка сейчас пропал, следовательно, эта сволочь, кто-то из местных и ублюдка нужно найти! – разошёлся Уокер, и даже привстал со стула.

– Да с чего ты взял, что его кто-то убивал вообще, а?! Он через лес пошёл один! Может его звери съели?! Или, как вариант, мальчишка самолично мог упасть с утёса! А? Что? Съел? Ты небось и не думал об этом? Упал в реку пацан, и всё, каюк! Корм для рыб готов! – прокричал Тодд с кривой улыбкой на сморщенном лице.

Уокер притих, почесал затылок и выдавил.

– Умыл ты меня старый пентюх, умыл... – у Тодда от этих слов улыбка стала ещё шире, а морщин в два раза больше, на том и расстались.

Глава №3

Милашка

Эта жуткая история случилась уже порядка семи лет назад, а кошмарные сны не переставали посещать Сперсера, да и Свен видел нечто странное, отчего просыпался посреди ночи весь в поту и слезах. Толстокожий Свен, по своей натуре был не очень чувствительный мальчик, поэтому по большей части забывал всё, что видел сразу же после того, как открывал глаза, но ощущение непоправимой трагедии прямо-таки витало в воздухе. Поговорить об этом ему было не с кем, родители давно развелись, мать спилась и стала таскать каких-то забулдыг, потом родила ещё двоих детей. Жили они очень плохо и после окончания школы Свен был вынужден съехать в малюсенькую съёмную квартирку на окраине разросшегося городка. Ни о какой учебе в колледже и речи не велось, отцу было на него глубоко наплевать. Второй брак с местной библиотечаршей Мисс Кейт принёс ему все о чем он мечтал и двоих дочерей похожих на мать. О прошлой жизни горе папаша и не вспоминал вовсе.

Как-то однажды в жизни Свена наступил тот самый переломный момент, который развеял все детские надежды на возвращение или хотя бы помощь отца. Он тогда ещё учился в школе в старших классах, стояла промозглая осень, лил дождь. Свен шарил по улице без зонтика, шарил рукой в кармане своего старенького пальто в надежде отыскать немного денег, чтобы купить гамбургер в забегаловке на 37 улице. Пацан так увлёкся, что задел плечом спешащую на встречу воркующую и мило хихикающую парочку, поднял глаза, чтобы извиниться и увидел своего отца. Тогда прошло всего несколько лет с развала семьи и мужчина естественно узнал собственного сына, его лицо вытянулось и покраснело, улыбка спала, он машинально прижал маленькую толстушку Кейт к себе ещё сильнее и отвернувшись пошёл прочь быстрыми, суетливыми шагами. А шокированный Свен так и остался стоять с открытым ртом под проливным дождем. Он тогда даже заболел, потому, что вместо того, чтобы пойти обсыхать домой, сел на городской площади, на уступке башни Билдинг (получившей свое название из-за внешней схожести с оригиналом.) Черт знает сколько времени он там просидел, ревел вспоминая прошлую жизнь... Его рыдания прекратились в тот момент, когда чья-то мягкая и теплая рука легла ему на плечо. Мальчишка хлюпая носом, поднял глаза и заметил, что дождь над ним прекратился, это сделал вовсе не Бог, а зонтик его одноклассницы белокурой Милдред Харис. Девочка смотрела на него испуганными большими глазами и просто молчала. Она зачем-то погладила его по промокшим волосам тогда, чем просто поразила Свена, такой доброты от неё он не ожидал... Погладила, улыбнулась своей прекрасной ангельской улыбкой и тихо так сказала.

– Не плачь Свени, пойдём, я провожу тебя домой? – и он пошёл, плёлся по улице придерживая её зонтик, всхлипывал и шмыгал носом, а тело его подрагивало от холода.

После того, как Свен заболел Милдред зачем-то приходила к нему в больницу... и он тогда четко осознал, что ни хочет выздоравливать, потому, что тогда она перестанет его навещать. Она не перестала, они стали лучшими друзьями и называли себя: «Сердца трёх» Спенсер сначала завидовал, подкалывал и подшучивал над другом, а потом видимо смирился, впрочем, их дружба продлилась совсем не долго. Милашка Милдред заболела в старших классах раком крови и умерла, не дожив до выпускного балла всего неделю. Свен и Спенсер настолько переживали потерю настоящего друга, что пропустили это событие. Они отправились на кладбище ночью с цветами и толстяк не смог сдержать своих слёз.

– Я никогда не забуду тебя... – прошептал он.

И на самом деле, её лицо и большие ангельские глаза навсегда остались в его памяти! Стоило только зажмуриться и подумать о Милдред, как её образ сразу же вставал почти реальной картинкой в его сознании. Он помнил всё. Время проведенное вместе, прогулки, её залихватистый смех... Прошло уже черт знает сколько времени после её кончины, а ему всё ещё было больно, будто это случилось накануне... Иногда он ловил себя на мысли, что даже лицо отца стёрлось из его памяти почти окончательно, а её черты он отчетливо помнил...

Эта горькая потеря любимой девочки, настоящего друга и ТРЕТЬЕГО СЕРДЦА, к сожалению еще не все разочарования Свена. После окончания школы ему пришлось устроиться на завод в качестве рабочего, и волочить жалкое существование. Он часто думал, а что если...

– Что если бы, Руди не погиб? Что если бы, милашка была жива? Что если бы, отец не бросил его? Что если бы, мать не спилась?

Их раскидала жизнь, как в принципе и ожидалось, Свен застрял на заводе деградируя и спиваясь, Спенсер уехал учиться в Бостон, там и остался.

Он часто вспоминал свой маленький городишка, друзей потерянных во времени, оставшихся там в далёком детстве, и Питера... Мальчика с обросшими волосами в потрёпанном стареньком пиджаке выдавшим виды. Его злое лицо часто снилось ему в кошмарах, всегда связанных с гибелью Руди. То, что друг детства, чернокожий мальчишка погиб, Спенсер никогда не сомневался. Ещё в первую ночь после его пропажи, маленькому тогда Спенсеру привиделся страшный сон в котором Руди лежал на скалистой породе у самого края реки Канейдиен-Риверс и по его мертвенно-бледным щекам бежали кровавые, густые слёзы. Спенсер стоял на обрыве и смотрел на погибшего чернокожего мальчика, лежащего в неестественной позе и почему-то видел его лицо, детально близко, как бывает только в кошмарах. Страшное искажённое смертью и болью лицо друга пугало до чёртиков! Чисто теоретически, наяву, это было невозможно, но там он видел, отчетливо ясно каждую красную слезинку скатывающуюся по подбородку и даже слышал звук её падения.

– Шлëëпп! – громко и одиноко ударила она о камень.

Спенсер стоял на собачьем утëсе смотрел вниз и чувствовал, как все его тело охватывает дикий страх. Внезапная боль просекала большой палец на босой ноге, он опускал голову и видел, что наступил на всё ещё тлеющий бычок Winston. Горящий окурочек вплавился в палец и прилип. Спенсер тут же нагибался, боль была жуткой... он задирает ногу и пытается оторвать краснеющий уголёк. В этот момент за спиной мальчик слышал чьи-то шуршащие шаги, оборачивался и видел лицо Питера со сверкающими глазами! Злобный паршивец быстро подбежал и со всей силы толкал испугавшегося мальчишку с собачьего утëса. Перед тем, как упасть рядом с трупом своего друга Руди, Спенсер проснулся в диком ужасе, задыхаясь и плача.

Он ничего доказать не мог, да и кто бы стал слушать сопливого ребенка тогда? Шло время, но упрямец почему-то не сомневался, что в смерти Руди был замешан этот ненормальный Питер Браун! После того, как Спенсер окончил школу, то с радостью покинул родной город. Он прилежно учился, он вообще был прилежный парень, усидчивый и как не странно хороший. От детской заносчивости, злобной наглости и безрассудства не осталось и следа, тот случай с Руди изменил обоих оставшихся друзей. Вообще им тогда крепко досталось, после смерти или точнее сказать исчезновения чернокожего мальчишки на Спенсера и Свена окрысился весь городок. Мамаши не разрешали своим детям общаться с ними и многие показывали пальцем. Тогда, да, именно тогда Спенсер почему-то подумал о мальчике изгое Питере Брауне, над которым издевались все кому не лень и он тоже... Ему стало так противно и стыдно за своё поведение, что он решил измениться и ему удалось. Через пару-тройку лет травля их семей прекратилась, все вокруг переключились и обсуждали новое происшествие, смакуя каждую деталь. В реке Канедиен-Риверс нашли труп жены местного фермера Джери Стокера. Молодая рыжеволосая Сара, так звали покойную, не пришла с работы и он забеспокоился. Была зима и темнело очень рано, Джери вернулся домой в районе 22 часов. Пил пиво с друзьями

в местной забегаловке, располагавшейся на 37 Авеню. Событыльники подтвердили что он был там, и хозяин питейного заведения тоже. Ну так вот... он вернулся, а её всё ещё не было, естественно забеспокоившись Джери пошёл искать загулявшую жену, но это ничего не дало. Магазин в котором она работала давно был закрыт, у единственной подруги Миссий Холидей в доме даже света не было, все уже давно спали. Женщина всё же открыла и сказала Джери, что Сара обещала зайти вечером на чашечку чая, после того, как отработает, но так и пришла. Спустя неделю поисков, пропавшую нашли мертвой, труп всплыл под городским мостом, что над рекой Канейдиен-Риверс. Тело вспучилось и было здорово изуродовано, скорее всего постарались местные раки. Зрелище надо сказать жуткое, отвратительное и пугающее, глаза съедены и эти зияющие чёрные дыры... Не дай Бог такое увидеть! Бедный нашедший Сару местный рыбак чуть было в обморок не упал, его даже откачивали в скорой. Тем же днём труп доставили в морг и патологоанатом в заключении написал, что причиной смерти стала травма головы, вероятно полученная при падении с высокого обрыва или моста, а глаза скорее всего съели раки или рыбы населяющие водоем в котором труп пребывал целую неделю. Дело закрыли, и в местной газете появилась новая статья под названием: «Несчастный случай на мосту.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.